

Евгений Пен • Максим Дышлюк

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ПОЧЕМУ ПАТЕНТЫ И БРЕНДЫ
СТАНУТ ГЛАВНЫМ
КАПИТАЛОМ
XXI ВЕКА

МОСКВА

УДК 347.78
ББК 67.404.3
П25

Евгений Пен — владелец холдинга «PEN-GROUP», предприниматель, инноватор, эксперт в области управления интеллектуальной собственностью и Legal Tech.

Максим Дышлок — юрист, эксперт в области интеллектуального права, рекомендованный юрист по интеллектуальной собственности по версии «ПРАВО-300», лауреат премии «ЮрТоп – 2024» в номинации «Сделка года» и номинации «IP/IT» по версии издания «Деловой Петербург». Основатель юридической компании «Национальный центр интеллектуального капитала» (входит в список лучших компаний по интеллектуальной собственности по версии «ПРАВО-300» и ИД «Коммерсантъ»).

Авторы этой книги создали первый российский сервис онлайн-депонирования ЕДРИД (edrid.ru). Работают с интеллектуальной собственностью более 17 лет. Консультируют крупнейшие вузы, НИИ и бренды России. Сотрудничают с ФИПС (Роспатент), Минэкономразвития, ШОС, БРИКС, ВПК РФ.

Пен, Евгений Александрович.

П25 Интеллектуальная собственность: почему патенты и бренды станут главным капиталом XXI века / Евгений Пен, Максим Дышлок. — Москва : Эксмо, 2025. — 336 с. — (Просто о праве).

ISBN 978-5-04-215957-2

Это практическое руководство для всех, кто хочет защитить свои интеллектуальные права на произведения творчества, продукты или услуги. В книге рассматриваются различные способы защиты, от регистрации товарного знака до лицензирования программного обеспечения. Авторы делятся своим опытом и дают практические рекомендации, как грамотно применить всю силу интеллектуального права для развития бизнеса.

УДК 347.78
ББК 67.404.3

ISBN 978-5-04-215957-2

© Дышлок М. В., Пен Е. А., текст, 2025
© Сизоненко Д. А., иллюстрации, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Содержание

Вместо предисловия. Что такое интеллектуальная собственность и о чём эта книга	6
---	---

Бизнес

Глава 1. Как немцы свою лицензию выкупали. Зачем бизнесу интеллектуальное право?	11
Глава 2. Палка-копалка и страхи Леонардо. Как всё начиналось	23
Глава 3. Письмо самому себе? Поговорим об авторском праве	34
Глава 4. «Кто здесь папа». Патентное право с точки зрения юриста	45
Глава 5. Проблема белых штанов. Патентное право в бизнесе	62
Глава 6. Империя наносит ответный удар. Про средства индивидуализации	76
Глава 7. Тёплый ламповый город. Бизнес и бренд	99
Глава 8. Секретная шаверма. Интеллектуальная собственность в кулинарии	113
Глава 9. Патент за доллар. Интеллектуальная собственность в медицине	127

Глава 10. Про чеканную монету. Интеллектуальная собственность в IT	138
Глава 11. «Толстый кусок». Об интеллектуальной собственности во франшизах	147
Глава 12. Служенье муз поставим на баланс. Нематериальные активы	157

Человек

Глава 13. Нескромное обаяние. Что такое личный бренд	167
Глава 14. «Не продаётся вдохновенье»? Служебное задание и служебное произведение	175
Глава 15. Про ангелов, плагиат и оммаж. Что нужно знать творцам	185
Глава 16. О творческом наследии и наследниках	197
Глава 17. Азбука в темноте, музыка в тишине. Интеллектуальная собственность и дети	212
Глава 18. От джедайского меча до джедайского мерча. Автор и правообладатель	229
Глава 19. Привет от Эйнштейна. Культура обращения с интеллектуальной собственностью	247
Глава 20. Блокчейн на страже творчества. Как мы сделали ЕДРИД	263
Глава 21. До чего дошёл прогресс: искусственный интеллект в жизни творца и изобретателя	270

Государство

Глава 22. Трансфер идей. Интеллектуальная собственность и государство	283
Глава 23. Главный по лисичкам. Интеллектуальная собственность в большом НИИ	299
Глава 24. Украсть Гомера и лаваш раздора. Защита интеллектуальной собственности	315
Вместо послесловия. Что будет дальше?	332

Вместо предисловия

Что такое интеллектуальная собственность и о чём эта книга

Интеллектуальная собственность кого-то разорила на миллионы, а кому-то принесла миллиарды прибыли.

С одной стороны, это собственность, актив. С другой — это нечто, что потрогать нельзя. С третьей — потрогать нельзя, а продать можно. И в этом смысле интеллектуальная собственность представляет собой объект пристального интереса предпринимателей и вообще всех, кто хотел бы монетизировать своё творчество. Чтобы понять, «как это устроено», нужен человек, прошедший через все перипетии управления интеллектуальной собственностью внутри собственного бизнеса.

А ещё это свод законов, конвенций, норм и правил, затрагивающий почти все разделы нашего (и любого иного) законодательства: от трудовых отношений, вопросов наследования до уголовного кодекса. Чтобы во всём этом разобраться, нужен блестящий юрист, тот самый, который любой закон может пересказать простыми словами: о чём, чёрт возьми, тут написано?

Занимаясь темой более 15 лет, внедряя решения для самых актуальных проблем в России, таких как оформление авторского права и управление результатами интеллектуальной деятельности, мы многое видели.

Мы сталкивались с НИИ, которые забыли ценные разработки где-то в недрах пыльных архивов, и с людьми, которые верят в «волшебный патент» как средство лечения всех своих бизнес-проблем. Мы встречали управленцев, которые не знают, чем именно они управляют, и блестящих знатоков патентного дела, каких во всей стране единицы. Мы встречали художников, которые жаловались, что их картины нагло копируют,

и музыкантов, которые рассорились из-за авторских прав при записи первого же альбома. Мы видели предпринимателей, которые теряли бизнес из-за пары строк в договоре. Мы помогали выстоять маленьким компаниям против огромных корпораций. Помогали корпорациям отстаивать свои права в борьбе против, казалось бы, неуправляемых и ловких патентных троллей.

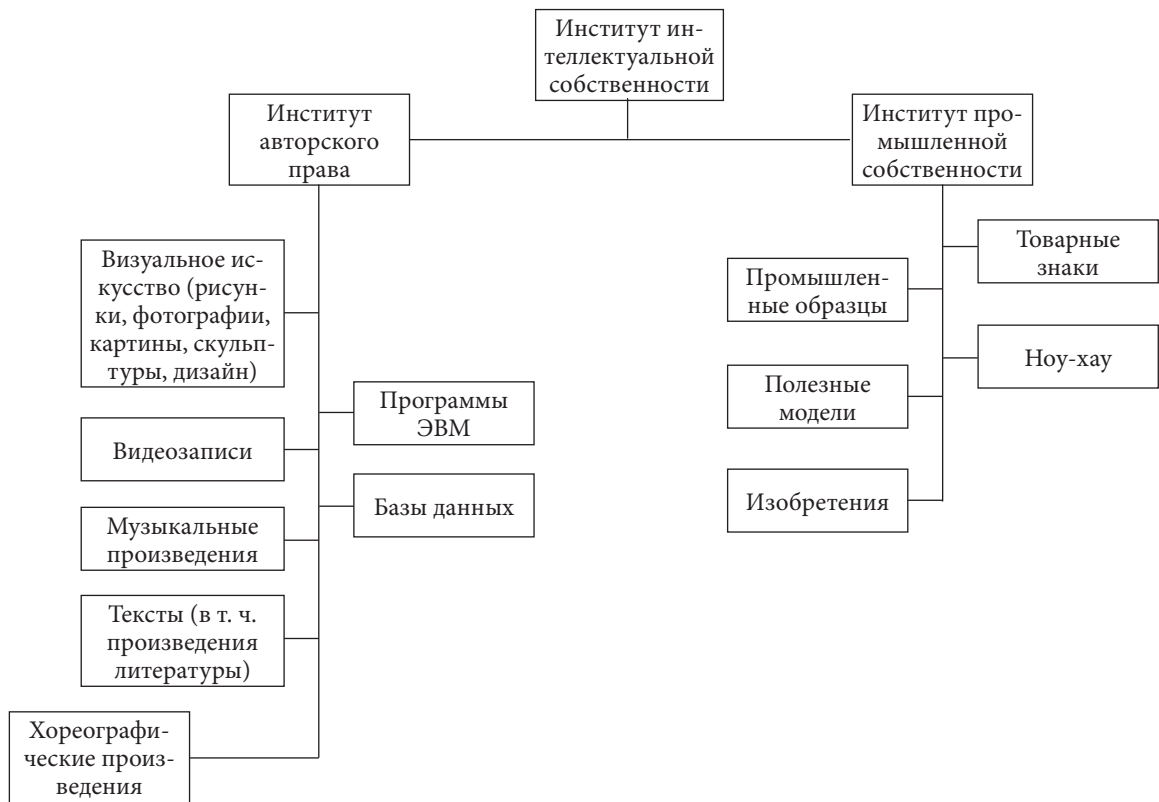
И мы поняли вот что. Людям очень не хватает доступно рассказанных, с примерами, знаний об интеллектуальной собственности. Так появилась эта книга.

Мы не излагаем сухую теорию. Это не учебник, не сборник выдержек из законов. Мы рассказываем о собственном опыте и о нашумевших в бизнес-сообществе делах, о решениях Суда по интеллектуальным правам и об исторических корнях того или иного явления. Ключ к пониманию института интеллектуальной собственности лежит именно в осознании его сложности и многогранности. А способ понимания — это прежде всего наглядные примеры и истории из реальной жизни.

И мы хотим, чтобы наш опыт помог тому, кто сейчас раскрыл эту книгу.

Мы разделили книгу на три большие части. Одна из них рассказывает о нюансах управления интеллектуальной собственностью с точки зрения бизнеса, другая — человека, а третья — государства. Хотя, разумеется, многие темы тесно переплетены и разделение это весьма условное. Оно просто поможет читателю сосредоточиться на одном из трёх факторов, который влияет на принимаемые решения: будет ли это бизнес-логика, или поведение и стремления человека, или интересы и возможности целого государства.

Оглянитесь вокруг. Всё, что нас окружает, создано чьим-то умом: от лейбла на одежде до приложения в вашем смартфоне, от формы стула, на котором сидите, до капсулы кофе в кофемашине. И всё это — интеллектуальная собственность. Из чего она состоит и как с ней жить, как на ней заработать и как не нарушать чужие права — вот о чём наши истории.

Бизнес

Глава 1

Как немцы свою лицензию выкупали. Зачем бизнесу интеллектуальное право?

Господь Бог создал людей, Сэмюэль Кольт сделал их равными.

Американская поговорка

Человек, сидевший передо мной, не производил особого впечатления. Да вообще никакого не производил. Не делец, обычный инженер, причём среднего звена. Типичный интеллигент. Одет, что называется, скромненько, но чистенько. Ведёт себя вежливо, но с тихим отчаянием. История банальна и грустна: предложения о запуске продукта по новой технологии, которую он изобрёл, в коллективе принимаются не то чтобы в штыки, а с равнодушной насмешкой: «Так оно не работает».

Чем тут может помочь юрист по интеллектуальной собственности? Сочувственно покивать и отправить дальше обивать пороги? Через офисы нашего профиля проходит немало количество как гениев, так и, простите за каламбур, патентованных сумасшедших. Так кто передо мной — гений или сумасшедший?

Тут требуется, разумеется, определённая интуиция, чутьё, но также и понимание того, в каком случае сама концепция защиты интеллектуальной собственности может человеку помочь, а в каком — бессмысленно даже разговор заводить. Что-то было в этом скромном инженере: в его словах, в его убеждённости, в готовности раз за разом, неудача за неудачей отстаивать свою идею, в желании воплотить её в жизнь. В следующий раз, когда он пришёл, сотрудница предложила ему кофе и показала расчёты: сумму за оформление патентов. Выходило немало,

но, честно говоря, для иного, даже мелкого, бизнесмена вполне подѐмно...

Наш посетитель только руками развел: «Ребят, ну нет у меня столько! Есть пятьдесят тысяч на всё про всё».

Ответить, что в таком случае пусть оставит свои идеи на бумагах и в собственном столе? Но через пару лет, я уверен, на этом же изобретении кто-то заработает десятки миллионов. Нет. Так нельзя. Решение было принято: «Хорошо. Давайте так. Мы запатентуем все ваши изобретения... в рассрочку. Рассчитаетесь, когда дело взлетит».

Взлетит ли?

Бизнес — всегда риск.

Через несколько лет он снова сидел в нашем офисе — владелец собственного небольшого предприятия по выпуску дронов-доставщиков, в штате несколько сотрудников, горевших той же идеей, в кармане контракты с крупными корпорациями. Да, взлетело.

Кто-то скажет: повезло мужику. Кто-то возразит: юристы ушлые, всё просчитали. На самом деле история эта — и о вдохновении, и о точном расчёте. А ещё она о том, что такое интеллектуальное право с точки зрения бизнеса. Это искра, это двигатель и вдохновитель всего процесса. Без интеллектуальной собственности невозможны ни старт бизнеса, ни его развитие. Если бы у нашего гостя не было той заветной идеи, если бы он не занялся своим изобретением, его бизнесу просто не суждено было бы явиться на свет.

Великий уравнитель

В 1851 году на Большой выставке в Лондоне посетители толпились вокруг одного из навильонов. Правду сказать, и шума, и чудес вокруг было полно. Но этот джентльмен... Он показывал что-то невероятное: револьвер, из которого можно произвести не один, а шесть выстрелов подряд, без всякой перезарядки! А как насчёт того, что оный револьвер он тут

же собирал, доставая детали из разных ящичков, и в каждом из них лежали совершенно одинаковые заготовки?! Ведь прежде каждый экземпляр огнестрельного оружия, являясь предметом точной механики, производился только вручную, с длительной и изощрённой подгонкой составляющих частей.

Имя замечательного оружейника было Сэмюэль Кольт, владел он компанией Colt's Patent Fire-Arms Manufacturing Company. Выпускал патентованное, стало быть, огнестрельное оружие, если по-русски.

И при всей грандиозности его свершений и разнообразии изобретений в этой книге отметим одно. Изобретение капсюльного револьвера стало поворотной точкой в развитии оружейной индустрии: оно вытеснило любые другие системы и подготовило создание револьверов под унитарный металлический патрон.

В 1836 году Кольт получил свой первый патент на капсюльный револьвер и после этого 30 лет держал в руках всю оружейную индустрию. Никто не мог производить такие револьверы, кроме Кольта. Его бизнес за эти годы претерпевал взлёты и падения, случались невероятные контракты (как, например, со знаменитыми рейнджерами Уокера или с военными ведомствами Штатов во время войны с Мексикой) и банкротства. Однако каждый, кто желал работать с капсюльным устройством в огнестрельном оружии, должен был работать на Кольта. Будучи владельцем самого крупного частного оружейного производства в мире, Кольт в первую очередь заботился именно об интеллектуальной собственности, продлевая срок действия ключевых патентов. И таким образом сохранил свою монополию.

К моменту смерти Сэмюэля Кольта в 1862 году его состояние составляло 15 миллионов долларов — это впечатляющая сумма даже для наших дней, а уж для XIX века тем более!

Есть разные мнения о деятельности мистера Кольта. Кто-то считает, что его действия по охране изобретения затормозили развитие индустрии почти на полвека. Кто-то вообще утверждает, что Кольт был просто талантливым

предпринимателем, а изобретение принадлежит совсем другому человеку.

Есть и такая оценка: по сути, когда Кольт, владея патентом, начал собирать идеи по улучшению капсюльного револьвера, то, говоря современным языком, он запустил первую в мире Open Innovation, то есть технологию открытой разработки продукта. Да, он управлял прогрессом в области производства револьверов тридцать лет, но он также сформировал культуру обращения с интеллектуальной собственностью.

Кольт стал примером для остальных предпринимателей и предтечей патентной лихорадки в Штатах — явления, безусловно, полезного для развития многих крупных бизнесов.

Почему же интеллектуальное право так актуально в России именно теперь? Философы и социологи выделяют несколько этапов развития общества. Индустриальное общество, возникшее с конца XVIII века, после серии буржуазных революций в Европе, было ориентировано на развитие промышленности, а следовательно, и развитие бизнеса. Во всём мире вершиной его стало конвейерное производство. В СССР этот этап был достигнут в 50–70-е годы XX века.

Между тем, достигнув пика индустриализации, развитие на Западе перешло к следующему этапу — к постиндустриальному обществу. Оно ориентировано на прогресс технологий, то есть на улучшение процессов производства. Мир, который строился на производственных империях, превратился в мир империй технологических. На этом этапе во всех отраслях ключевым элементом становится развитие не количественное, но качественное. Не произвести тысячу старых моделей телефонов, а изобрести одну новую. Иначе говоря, на первый план выходит элемент инноваций. Ну а где инновации — там и интеллектуальное право.

Вот почему вопросы интеллектуальной собственности в постиндустриальном обществе имеют первостепенное значение.

Всё это важные, но очевидные тезисы, и обычно в этом месте мне задают вопрос: а что же мы? Так и застряли на пике индустриализации, конвейерного производства? Почему СССР не смог перейти в постиндустриальное общество? И что у нас с интеллектуальным правом? Может, у нас его до сих пор вообще нет?

Историю нашей страны более-менее знают все. Отметим вот что: интеллектуальная собственность в России до революции 1917 года не только была зафиксирована как явление, но и активно развивалась.

В Российской империи 1 июля 1812 года Александр I подписал первый общий Манифест о привилегиях на разные изобретения и открытия в ремёслах и художествах, а в 1830 году законом от 30 марта были установлены основные понятия патентного права.

Привилегия — охранный документ, «удостоверяющий факт предъявления изобретения правительству». Привилегии выдавались от имени царя по его специальному указу Министерством внутренних дел по Департаменту мануфактур внутренней торговли и утверждались Государственным советом. Фактически привилегия является прототипом современного патента.

Выдача царских привилегий на изобретения в России началась в середине XVIII века, а первая из них была выдана в марте 1748 года. Одна из привилегий была пожалована Михаилу Ломоносову на «делание разноцветных стекол, бисера, стекляруса и других галантерейных вещей» на 30 лет использования. Полный централизованный реестр привилегий поначалу не велся, и собрать воедино все документы не представляется возможным. Но в архивах сохранились ретроспективные фрагменты описаний изобретений к царским привилегиям с 1896 по 1917 год. Вот только некоторые из них:

1. Привилегия № 6066. Россия, группа XI. Описание приёмника депеш, посылаемых с помощью электромагнитных волн А. Попова / А. Попов. — Заявлено 14 июля 1899 года.